

Вокруг все давно мертвы, давай станцуем рагнарёк
Не по мне дымят котлы, ко мне все ближе потолок
И ты напишешь некролог, но на поминках никого
А Дьявол нами подотрется, будто люди – триколор
Прости мой стремный юморок, смерть не против сенокоса
Тебя создал некий бог, а потом сдох от передоза
Маленький-маленький принц, твоя сорванная роза
Не сумела зацвести, ты убьешь ее без спроса
Выбирая суицид, сам ровняешься с богами
Так учил нас Чжуан-цзы, а он был первым Шинигами
Мир людей ебливый цирк, покуда смута велика
А зачем ты еще жив? Харон попутал берега?
Нимб поддержат рога, я сатанист во Христе
Электронный Христос и тот завис на кресте
Я знаю Вишну везде, но только вижу пиздец
За окном пейзаж из детства, но он умер во мне
Лай собак за поворотом, они ведут охоту
Танцы с пьяным скоморохом, нам не подавить икоту
Коловрат на развороте, Satanic magazine, вот он
Конь бледный, вой пленных – этот ужас внутривенный
Я в пути, и нет у меня никаких забот и тревог
Одинокая лодка моя, рассекая волну плывет
Я в пути, и нет у меня никаких забот и тревог
Одинокая лодка моя, рассекая волну плывет

Вокруг все давно уже живы, ну а ты – нет
Не попутал берега Харон, и я приплыл в смерть
Назначение, пункт, серия – 6, 6, 6
Тройная удача, что триедины рэп, секс, хлеб
Но тут тоже хуево: Люцифер читает грайм
Мефистофель пишет группе Центр и Ласковый май
Вельзевул страшится гнева божьего, пьянющий дьявол
Возглавляет партию Грин Пис, где Третьяк и Навальный
Даже в Аду не место мне. Что я за человек?!
Закрылся Карлс Джуниор, что ли в ремонт и рус.комплект
Даже Бутовский Михей нам не прислал куплет Мухтару
Тексты не прут, а если «да», то это – бред ебанный
Но чем хуже – тем лучше. Сквозь бури, дождь и грозы
Взяв только сны и грезы
И детскую мечту
Я тихо уплыву, лишь только в дом проникнет полночь
Чтоб мир наполнить рифмами, в котором я живу
Вокруг все давно мертвы, давай станцуем рагнарёк!
Не по мне горят котлы, ко мне все ближе потолок
И ты напишешь некролог, но на поминках никого
А Дьявол нами подотрется, будто люди – триколор

Сера, ты слышишь ее модный запах
Мы тут все консервы
И ключ раскроет этот голый завтрак
Тучи с кровью, голос затхлый
Слышь, тебе пизда от ныне
Участковый, сдай назад, видишь летит звезда полыни
Он голосом Галыгина пел песни и хардкор творил
Пойми, тот сценарий дико обрезанный как болт раввин
Да тут весь пол в крови. Ты спятил и убил всех близких
Скрутил их в половик, как Джон, поджог и раскурился

Иж, это вечное лето, мне как в общем бараке
Его не спиздишь
Нет!
Как веган-овощь в анораке
Вот-вот и ты еще больше тонешь в овраге бурной памяти
Там полный экран ебнутых пранков в духе Урганта и «Камеди»
Там зигуют на паперти и строго под вынос мощейих
Мол, как символ прощения
Ты вышел и вынес священника
Борись с извращенцами или бодрись с ополчением
Я сценарист «Прямого Эфира» с Борисом Корчевниковым
Я в пути и нет у меня никаких забот, тревог
Одинокая лодка моя, рассекая волну плывет
Я в пути и нет у меня никаких забот, тревог
Одинокая лодка моя, рассекая волну плывет